

«Кирш. Все-таки она из большого города...» — взгляд Люмиана остановился на стакане в руке у незнакомки.

Этот спиртной напиток, который получали путем дистилляции из сахара и перебродивших вишен, обычно пользовался популярностью у дам. Конечно, вишни можно было заменить и другими ягодами, но это практически не влияло на вкус.

В Старой Таверне Корду продавалось не так уж и много хорошего вина. И кирш, в который была влюблена мадам Пуалис, она впервые попробовала, когда ездила в Бигор, столицу провинции.

Мадам Пуалис была женой местного управляющего и территориального судьи Беоста. Ее предки когда-то носили дворянские титулы, но во времена императора Розеля их род обеднел.

Люмиан знал, что она является одной из любовниц падре Гийома Бене, но об этом в деревне догадывались немногие.

Люмиан отвел взгляд от дамы и подошел к барной стойке.

За ней сидел мужчина лет сорока, в льняной рубаше и таких же штанах. Каштановые волосы его уже поредели, а лицо было покрыто морщинами от тяжелой работы.

Это был Пьер Грэг, отец Реймонда.

«Еще один Пьер.

— ...Если крикнуть «Пьер» в этом заведении, то обернется треть присутствующих...» — вспомнились Люмиану собственные слова, сказанные им Лие, Райану и остальным.

В деревне, когда речь заходила о Пьере или Гийоме, нужно было обязательно уточнить, о ком идет речь.

Во многих семьях отцы и дети носили одинаковые имена, и без «старшего», «младшего» или «отца» их просто невозможно было различить.

Реймонд подошел к отцу и спросил:

— Пап, а ты чего на площадь не идешь?

Мужчины в деревне обычно собирались под старым вязом или в чьем-нибудь доме, играли в кости, карты, шахматы и передавали друг другу всякие слухи — в таверне нужно было платить

за выпивку.

— Потом пойдем, — Пьер Грэг, державший в руке стакан темно-красного вина, повернулся к своему второму сыну. — Сейчас там все равно никого нет.

«И правда, куда это все мужики подевались?» — Люмиан тут же насторожился.

Он и сам только что заметил, что на площади нет ни одного мужчины.

— Мсье, я хотел у вас кое-что спросить, — прямо сказал Люмиан.

— Опять какую-нибудь пакость задумал? — Пьер Грэг тут же насторожился.

«Похоже, что в сказке про мальчика, который кричал "Волки!", и правда есть доля истины...»
— Люмиан повернулся к другу и жестом предложил ему начать разговор.

Реймонд немного помедлил, собираясь с мыслями.

— Пап, а как давно произошла та история, которую ты мне рассказывал? Ну, про Чернокнижника, гроб которого не могли поднять девять быков?

Пьер Грэг сделал большой глоток вина и недоуменно нахмурился.

— А тебе это зачем?

— Так это... Мне дедушка рассказывал, когда я еще маленьким был, — ответил Реймонд.

Провинция Ристон, где располагалось Корду, и соседние провинции Олей и Сяхит располагались на юге Республики Интис. Это были винодельческие регионы, и вино здесь, особенно дешевое, стоило недорого. В некоторые годы люди пили вино как воду.

— А, ну да, — разочарованно протянул Реймонд. Его дед умер уже давно. — Твой дед говорил, что сам это видел, когда еще молодым парнем был, — вдруг оживился Пьер Грег. — Он после этого так сов бояться стал. Думал, что они душу у него украдут своими когтями.

Глаза Люмиана и Реймонда одновременно загорелись.

«Черт возьми, неужели есть зацепка?! Неужели легенда про Чернокнижника основана на реальных событиях?».

— А дед не говорил, где этот Чернокнижник жил? Где его похоронили? — с нетерпением спросил Реймонд.

— Да кому какое дело? — пожал плечами Пьер Грэг.

— Ну пап! — не унимался Реймонд, надеясь вывести хоть что-нибудь.

— Пойдем, — перебил его Люмиан, и, легонько тронув друга за плечо, громко сказал: — Нас уже река ждет!

Реймонд уже собрался было уходить вместе с другом, как вдруг Пьер Грэг что-то вспомнил.

— Постой-ка, Реймонд. Ты ведь скоро станешь Зеленым Дозорным, верно? Ты вот что...

Зеленые Дозорные должны были следить за тем, чтобы на высокогорных пастбищах вокруг деревни и на полях никто не пас скот в запрещенное время.

Люмиан не стал вслушиваться в их разговор и направился в сторону уборной, находившейся в глубине таверны.

Выйдя из уборной, он специально прошел мимо столика, за которым сидела иностранка, потягивая кирш. Определить ее возраст было невозможно.

Хотя он и не собирался заводить с ней разговор, он все же внимательно за ней понаблюдал. «Вдруг пригодится?» — эта мысль пришла ему в голову после того, как он, воспользовавшись помощью Райана, Лии и Валентина, стал свидетелем пикантной сцены с участием падре.

Люмиан уже собирался выйти из таверны и подождать Реймонда на улице, как вдруг томная дама в оранжевом платье подняла голову.

Люмиан не успел отвести взгляд, и их глаза встретились.

Стало немного неловко. Даже толстокожесть не спасала в таких случаях.

В голове у Люмиана тут же пронеслось множество мыслей:

«Может, нужно сделать как падре или церковные старосты и похвалить ее красоту? Или попробовать с ней познакомиться? А может, лучше сделать вид, что я ничего не заметил, и поскорее уйти?»

Пока Люмиан размышлял, женщина, словно прочитав его мысли, с улыбкой произнесла:

— Снятся тебе сны, да?

Люмиана словно молнией ударило.

Все мысли в голове у него тут же разбежались, и он на мгновение потерял дар речи.

— Ну... Сны всем снятся, — с трудом выдавил из себя улыбку Люмиан.

— А тебе туман серый снится? — женщина, приложив руку к щеке, с интересом посмотрела на Люмиана.

«Откуда она знает?» — зрачки Люмиана мгновенно расширились, а на лице мелькнуло выражение страха.

Он уже много чего повидал в жизни, но все же был еще молод и не всегда мог контролировать свои эмоции.

«Спокойно, Люмиан, спокойно...» — мысленно приказал он себе и, стараясь придать своему лицу невозмутимое выражение, спросил:

— Вы слышали историю, которую я вчера рассказывал тем троим?

Женщина ничего не ответила. Она достала из оранжевой сумочки, лежавшей на соседнем стуле, колоду карт.

Она снова посмотрела на Люмиана и лучезарно улыбнулась:

— Вытяни карту. Может быть, это поможет тебе раскрыть тайну твоего сна.

«Чт...», — только и вырвалось у ошарашенного Люмиана.

Он тут же насторожился.

С одной стороны, ему было очень любопытно. Но с другой — он чувствовал, что здесь что-то не так.

Он посмотрел на карты, которые ему протягивала женщина, и нахмурился:

— Таро?

Карты были похожи на Таро, которые придумал император Розель для предсказания будущего.

— Ой, прости, — дама смущенно опустила глаза и виновато улыбнулась. — Я, кажется, не ту колоду взяла.

Она быстро убрала двадцать две карты старших арканов Таро в свою небольшую сумочку и достала другую колоду.

— Это тоже Таро, но только младшие арканы. Ты пока не можешь воспользоваться старшими арканами. А у меня нет права даровать их...

Пятьдесят шесть карт младших арканов делились на четыре масти: кубки, жезлы, мечи и пентакли.

«Что она несет...» — мысли путались у Люмиана в голове.

Эта женщина была очень красивой, элегантной, но при этом в ней чувствовалось что-то странное, не совсем нормальное.

— Вытяни карту, — предложила она, показывая карты младших арканов Таро. — Это бесплатно, так что ты ничем не рискуешь. Вдруг это поможет тебе избавиться от дурных снов?

— Моя сестра как-то сказала, что бесплатный сыр бывает только в мышеловке, — усмехнулся Люмиан.

— Возможно, она и права, — немного подумав, согласилась с ним дама.

Она аккуратно положила карты младших арканов Таро на стол, стараясь не задеть стоявший рядом стакан с киршем.

— Но ты ведь не платишь мне. Что я, иностранка, могу с тебя взять в этой деревне?

«И правда... А может, стоит попробовать? Не так-то просто получить хоть какую-то зацепку, связанную с этим сном. Попробую. А вдруг это проклятье Чернокнижника? Может, нужно попросить Аврору, чтобы она посмотрела?» — мысли металась у Люмиана в голове, он никак не мог принять решение.

Женщина, казалось, не обращала внимания на его метания.

Спустя какое-то время Люмиан все же решился. Он медленно наклонился и протянул правую руку. Аккуратно перетасовав колоду карт младших арканов Таро, он вытащил одну карту из

середины.

— «Семерка Жезлов», — томная дама посмотрела на карту.

На карте был изображен мужчина в одежде зеленого цвета. Он стоял на вершине холма и решительно смотрел вперед. В руке у него был жезл, которым он отражал атаку шестерых врагов, наступавших на него с разных сторон.

— И что это значит? — спросил Люмиан.

— Я могу сделать расклад, — уголки губ женщины дрогнули в легкой улыбке. — Эта карта символизирует кризис, вызов, противостояние, мужество и так далее. Но сейчас важно то, что эта карта теперь принадлежит тебе. Когда придет время, ты сам узнаешь ее истинное значение.

— Вы мне ее отдаете? — с каждой минутой Люмиан чувствовал себя все более озадаченным.

«Неужели эта карта и правда проклята?»

Не обращая внимания на его вопрос, женщина принялась собирать оставшиеся карты. Она взяла свой стакан и залпом допила кирш.

Грациозной походкой она направилась к лестнице, находившейся сбоку от барной стойки, и поднялась на второй этаж.

Было видно, что она здесь живет.

Люмиан хотел было пойти за ней, но что-то его остановило.

«А что, если это и правда самая обычная карта?»

«Она ее мне отдала. Неужели она больше никогда не сможет воспользоваться этой колодой?»

«Нужно будет спросить у Авроры...».

— Ты чего, дружище? — в этот момент к Люмиану подошел Реймонд.

— Да так, ничего, — покровительственным тоном ответил Люмиан. — Красивая женщина, правда?

— А мне кажется, что твоя сестра Аврора намного красивее, — ответил Реймонд, а потом понизил голос и спросил: — Люмиан, дед мой давно умер. Что будем делать?

Люмиан, которому не терпелось уйти, немного подумал и ответил:

— Можно поспрашивать стариков, которые были ровесниками твоего деда. Можно сходить в церковь, посмотреть церковные книги. Хм... Но это потом.

Люмиан вспомнил о недавнем конфликте с падре и решил, что лучше держаться от церкви подальше.

Так как это была единственная церковь в Корду, то она обладала большой властью, фактически заменяя собой государственные органы. Здесь велись записи о всех важных событиях, рождениях, смертях, браках.

— Давай лучше разделимся и поищем подходящих кандидатов, — перебил его Люмиан, не дав другу задать еще один вопрос. — Завтра поспрашиваем.

— Ладно, — тут же согласился Реймонд.

В двухэтажном доме, наполовину скрытом под землей, Аврора внимательно слушала рассказ брата, не отрывая взгляда от карты «Жезлов», которую он держал в руке.

— Обычная карта. Я не чувствую никакой злой магии, никаких чар.

— Аврора... То есть, старшая сестра, что ты думаешь по поводу этой иностранки? — спросил Люмиан. — Откуда она узнала про мой сон?

— Не знаю, — покачала головой Аврора. — Она уже сделала свой ход. Теперь нужно ждать. Я буду следить за ней следующие несколько дней.

— Ах да... И возьми эту карту. Возможно, она принесет перемены. Но не бойся, я пригляжу за тобой.

— Хорошо, — Люмиан постарался расслабиться.

Глубокой ночью Люмиан, спрятав карту «Жезлов» под одежду, висевшую на спинке стула, лег

в постель и закрыл глаза.

Вскоре его сознание снова окутал густой серый туман.

Внезапно он очнулся от сна.

Он чувствовал, что его разум стал ясным, как никогда.

И все же мир грез, окутанный серым туманом, никуда не исчез.

<http://tl.rulate.ru/book/85594/4579125>